

Как это возможно.

Лин Чэн сидел в машине. Рядом Линь Хайян сначала спал смирно, но, проехав светофор, внезапно открыл глаза, ухватился за его ногу и зарыдал:

— У-у-у-у-у-у...

— Что такое? — Лин Чэн попытался отодрать его, но тот вцепился с удивительной силой, будто прилипшая жвачка. — ...Хватит реветь, вставай.

Линь Хайян держался мёртвой хваткой:

— У-у-у-у-у! Братан, мне плохо!!

Лин Чэн снова попробовал отцепить его, но безуспешно. Он слегка вздохнул:

— Скоро приедем, не капризничай.

Линь Хайян шмыгнул носом:

— Я не капризничаю!! — Он прижал руку к груди. — Мне просто плохо, очень плохо, не могу сдержаться... Гляжу на твоё лицо — и плакать хочется...

Лин Чэн благополучно припарковался в гараже и, взглянув на Линь Хайяна, залитого слезами, аккуратно потянул его за руку:

— Пошли, поднимаемся.

Линь Хайян всхлипнул, растерял слёзы по лицу, вытер и, закрыв глаза, пробормотал:

— Пош-шли...

У двери, пока они ехали на лифте, Линь Хайян вцепился в него, будто мягкий осьминог. Стоило Лин Чэну попытаться высвободиться, как тот тут же начинал хныкать:

— Братец-братец-братец-братец...!

Лин Чэн:

— ...Ладно. Где ключи?

Линь Хайян уже полностью вошёл в состояние Шэнь Люлю: одной рукой цеплялся за одежду Лин Чэна, другой с трудом шаря в кармане.

— Во-о-от, здесь...

Лин Чэн, придерживая его одной рукой, чтобы не упал, взял ключи и открыл дверь. Едва переступив порог, Линь Хайян, словно птица, вернувшаяся в гнездо, взмыл на диван:

— Так хочется спать!

— Хочешь спать на диване? Завтра шея заболит, — Лин Чэн снял обувь, вздохнул и попытался уложить расшалившегося лягушонка в кровать, но тот отмахнулся. По сравнению с тем, как он только что прилип, Лин Чэн почувствовал себя использованным и брошенным. — И сквозняком

надует.

Линь Хайян похныкивал, извиваясь:

— Братец, я помыться хочу...

Лин Чэн тут же холодно отказал:

— Я тебя мыть не буду.

Линь Хайян надулся:

— Т-тогда не буду. Спать хочу!

— ...Ладно, — Лин Чэн снова попытался уложить его, и на этот раз тот не сопротивлялся, покорно позволил отвести к кровати. — Вытри лицо и не дёргайся.

Лин Чэн пошёл в ванную, намочил полотенце, вернулся — а парень уже лежит под одеялом, голый, в одних трусах. Увидев его, Линь Хайян радостно воскликнул:

— Ты ещё здесь!

— ...Как быстро ты разделся.

Лин Чэн вытер ему лицо полотенцем. Линь Хайян, ёрзая, бурчал:

— Холодно, холодно, холодно...

Лин Чэн применил силу, одной рукой зажал ему подбородок, вытер лицо и, убрав полотенце, обнаружил под ним нахмуренное, но уже спящее лицо.

С полотенцем в руке Лин Чэн стоял у изголовья, глядя на ровно дышащего Линь Хайяна. На него нахлынуло странное ощущение, будто он нянчится с сыном.

Он поправил одеяло, убрал полотенце, выключил свет и лишь тогда спустился в свою комнату.

На следующее утро Линь Хайян проснулся от птичьего щебета и, обнаружив себя голым, в растерянности уселся на кровати, пытаясь вспомнить, как же он вернулся домой. Естественно, безрезультатно.

— Голова раскалывается... — Линь Хайян помассировал виски, с трудом оделся, умылся и открыл Вэйбо:

[Хайянский зад]: Ха-ха-ха, гляньте, что откопала!! Младшой на выпускном перебрал — милоты полные штаны!! □Фото□

На снимке он обнимал друга, вцепившись в него мёртвой хваткой, с пунцовыми щеками и закрытыми глазами, почти полностью на нём повис. Друг тоже был поддатый и с отеческой нежностью гладил его по макушке. Картина вышла трогательной и гармоничной.

Линь Хайян с дрожью пролистал комментарии. На первом месте, как всегда, была Сестрица Жи:

[Сексуальная Сестрица Жи продаёт аниме]: ...Мне кажется, у Хайяна просто врождённый бафф

на провокацию родительских чувств (и материнских, и отцовских)...

Фанаты обожали раскапывать его прошлое не первый день. К счастью, в школе он следил за собой, выглядел опрятно, и прицепиться было не к чему. Непонятно только, почему на всех групповых фотох он улыбался как простофиля.

Линь Хайян уставился на фотографию, которую совершенно не помнил, и вспомнил, что вчера, кажется, перепутал напитки. Тут же охватила паника — не натворил ли он чего с кем-нибудь?!

Линь Хайян, сморщившись, слез с кровати. Утренний холодный ветерок ворвался с балкона, пробежавшись мурашками по коже.

— Как холодно...

Он натянул какой-то свитер, на ногах болтались старые семейные трусы, и он пошёл закрывать балконную дверь:

— Проснулся?

Линь Хайян: «!!!!»

Лин Чэн стоял на балконе, на этот раз поумневший — не в халате с голым животом, а закутанный по уши.

— Голова болит?

Линь Хайян, запинаясь от испуга:

— Б-болит, чуть-чуть... Брат Лин, ты как здесь оказался?

Лин Чэн ненадолго замолчал, затем произнёс:

— Это мой дом. Разве странно, что я здесь?

По натуре он был ленив. Один фильм в год — таков был план компании, а рекламу и прочее он пускал на самотёк, менеджер и так всё уладит. Главным увлечением был сон дома. Хотел бы запереться и никуда не выходить, но не мог отказать, когда просили о помощи.

Вчера, слушая, как Линь Хайян тараторит у него над ухом, он наконец сообразил, почему каждое утро около шести его будят странные выкрики «Хэ!» и «Ха!» — оказывается, это вредный лягушонок на балконе разминается в ушу.

...Ладно, молодёжь — она всегда полна энергии.

В голове Лин Чэна проносился вихрь мыслей, но внешне он сохранял ледяное спокойствие и даже с налётом величия указал подбородком на семейные трусы Линь Хайяна:

— Не холодно?

Линь Хайян поспешно прикрыл пояс:

— Я... я сейчас переоденусь...

Лин Чэн так и остался стоять на балконе, наблюдая, как Линь Хайян с глуповатым видом

вбегают внутрь, меняет штаны и выбегает обратно:

— Брат Лин!

Лин Чэн отозвался:

— А?

Линь Хайян осторожно приблизился:

— Это ты вчера меня домой привёз? Спасибо. Я, кажется, после выпивки веду себя не очень...

Лин Чэн снова помолчал. Трудно было сказать, вёл ли тот себя «очень» или «не очень». С одной стороны, вроде спокоен, с другой — потом и ревет, и капризничает. А как в кровать попал — разделся и моментально отрубился. Он с трудом подобрал слова:

— Ну... в целом, нормально.

Линь Хайян: «?»

Лин Чэн запахнул одежду. Он специально завёл будильник, чтобы утром выйти на балкон и подкараулить лягушонка. Теперь, дождавшись, можно было вернуться доспать.

— Если голова болит, на кухне есть рассол. Твой телефон сел, я поставил его на зарядку в гостиной. Посмотришь, а я пойду.

Линь Хайян, глядя на величественную фигуру Лин Чэна, удаляющуюся в комнату, ощутил прилив благодарности: Какой же он замечательный мужчина! Настоящий золотой мужик!!

Он, приплясывая, вернулся в гостиную. Телефон был заряжен. Линь Хайян нажал кнопку включения, и экран тут же заполнили десятки сообщений:

Менеджер: Хайян, доехал? 19:36

Менеджер: Хайян, видел Шэнь Лю? Кто ещё сегодня будет? 19:55

Менеджер: Хайян, почему не отвечаешь? 20:33

Менеджер: ?? Линь Хайян, ты что, совсем обнаглел? Не смей делать глупостей, слышишь? 20:59

Менеджер: На звонки не отвечаешь, Линь Хайян, у тебя совесть есть?! Крылья отросли!! 21:58

Менеджер: ...Линь Хайян, тебя не украли? Алё? Ты на месте? Малой? 23:21

Менеджер: !!! Линь Хайян, куда ты, чёрт, подевался?! Приехал за тобой, а тебя нет?? Час ночи!! Не ответишь — полицию вызову!! 01:23

Он тут же дрожащими руками набрал менеджера. Тот ответил почти сразу. Линь Хайян забубнил дежурные извинения:

— Простите-простите-простите-простите!! Вчера телефон сел, я не специально не отвечал...

Голос менеджера прозвучал мягко и нежно:

— Линь Хайян, немедленно приезжай в компанию.

Линь Хайян: «...Начальник, я виноват!!!»

<http://bllate.org/book/16280/1466158>